

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАБДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Дѣйствія Правительства.

Въ „Приказаніяхъ войскамъ варшавскаго военнаго округа“ объявлено распоряженіе военнаго министра: 1) чтобы устраиваемые въ офицерскихъ собраніяхъ семейные и танцевальныя вечера наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней начинались только по окончаніи вечерняго богослуженія; 2) чтобы игра военныхъ хоровъ въ общественныхъ садахъ и увеселительныхъ заведеніяхъ не разрѣшалась наканунѣ двенадцатыхъ праздниковъ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

МАРШРУТЪ

весенней поѣздки Его Преосвященства, Германа, Епископа Люблинскаго, для обозрѣнія церквей города Грубешова и прилегающихъ къ нему приходовъ, утвержденный резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 29 марта 1899 г. за № 618.

Мая 7—Пятница. Выѣздъ изъ Холма рано утромъ.
Стрѣльцы
Убродовицы
Кулаково
Монятычи (ночлегъ)

Мая 8 — Чартовицы
Шпиколосы
Діаконово
Грубешовъ—Всенощная въ Успенской церкви и ночлегъ.
Мая 9—Воскрес. Грубешовъ—Литургія въ Николаевской церкви.
Мая 10—Понед. Бородица
Черничинъ
Масломенчъ
Мѣняны
Шиховицы
Космовъ
Слипче (ночлегъ)
Мая 11—Вторн. Чомовъ
Городокъ-Надбужный
Гусиное
Стрижевъ (ночлегъ)
Мая 12—Среда Лужковъ
Городло—Освященіе воды по случаю преполовенія.
Гребенне
Кобло
Копыловъ (ночлегъ)
Мая 13—Четвергъ Матче
Дубенка
Возвращеніе въ Холмъ.

О производствѣ въ церквахъ сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ.

Холмско-Варшавская духовная консисторія слушали сданное Его Высокопреосвященствомъ для надлежащаго распоряженія отношеніе Г. Вице-Председателя Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ отъ 29 марта с. г. за № 1069, въ коемъ изъяснено, что Святѣйшимъ Синодомъ еще въ 1881 году разрѣшено производить ежегодно сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіи недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, предполагая воспользоваться и въ текущемъ году этимъ разрѣшеніемъ, возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 23-го по 30-е мая, въ Холмско-Варшавской епархіи, на уполномоченныхъ своихъ, управляющихъ акц. сборами, — Варшавской губ. д. с. с. И. М. Степанова, — Калишской губ. к. с. А. И. Колосова, — Ломжинской губ. к. сов. М. Д. Салтыкова, и Люблинской губ. с. сов. Х. О. Ревеліотти, предоставивъ имъ какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ, и сборщиковъ въ каждомъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла. Сообщая о семъ Его Высокопреосвященству, Г. Вице-Председатель Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, проситъ не отказать въ содѣйствіи усѣбному осуществленію предполагаемаго церковно-кружечнаго сбора. **Справка:** Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 августа 1885 года за № 6 предписано епархіальнымъ начальствамъ, чтобы установленные въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ сбора пожертвованій въ пользу Попечительства Маріи Александровны для призрѣнія слѣпыхъ были производимы и соотвѣтствующее слово о значеніи сихъ пожертвованій было произносимо не вслѣдъ за чтеніемъ евангелія, какъ дѣлалось прежде, а въ обычное время, предъ окончаніемъ литургіи, о чемъ и дано знать духовенству Холмско-Варшавской епархіи циркулярнымъ указомъ чрезъ подлежащихъ благочинныхъ отъ 11 сентября 1885 года. **П р и к а з а л и:** Объ изложенномъ въ отношеніи Вице-Председателя Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ и прописанномъ распоряженіи Святѣйшаго Синода для надлежащаго исполненія объявить настоятелямъ городскихъ церквей Холмско-Варшавской епархіи, а также Яблчовскому, Лѣвчинскому, Теолинскому и Вировскому монастырямъ и каторамъ Варшавскаго и Холмскаго Архіерейскихъ домовъ чрезъ напечатаніе въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

О сборѣ пожертвованій въ пользу церковныхъ школъ во всѣхъ церквахъ Холмско-Варшавской епархіи 21 ноября вмѣсто 14 сентября. Определеніемъ Св. Синода отъ 25 апрѣля—11 іюня 1886 г. за № 885 разрѣшено „въ одинъ опредѣленный по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго Епархіальнаго Начальства праздничный день производить сборъ пожертвованій на нужды церковно-приходскихъ школъ“. Такимъ днемъ въ Холмско-Варшавской епархіи былъ до настоящаго времени день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня (14 сентября). Нынѣ Его Высокопреосвященство изволилъ предложить Епархіальному Училищному Совѣту замѣнить этотъ день днемъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы (21 ноября), въ каковой день производится сборъ въ пользу школъ во всѣхъ епархіяхъ Имперіи. Во исполненіе означеннаго Архiepастырскаго распоряженія Холмско-Варшавская духовная консисторія постановила дать знать объ ономъ всѣмъ настоятелямъ церквей епархіи чрезъ пропечатаніе въ Х.-Варш. Еп. Вѣстникѣ для точнаго исполненія.

О пожертвованіяхъ въ Аѳонскіе монастыри и келліи.

Въ виду обнаруженныхъ повсемѣстно въ Россіи недозволенныхъ сборовъ пожертвованій на православныя учрежденія на Востокѣ, въ особенности на Аѳонскіе монастыри и келліи, въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ неоднократно разъяснялось, что обращеніе настоятелей Аѳонскихъ келлій, именующихъ себя старцами, къ русскимъ благотворителямъ посредствомъ писемъ и возваній является злоупотребленіемъ и крайне неблаговидною эксплоатаціею религіознаго чувства русскаго народа и что лишь тѣ пожертвованія достигаютъ своей благотворительной цѣли, кои производятся по выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода, въ пользу дѣйствительно нуждающихся обитателей, сборнымъ книгамъ, при чемъ были объявлены во всеобщее свѣдѣніе имена нѣкоторыхъ завѣдомо неблагонадежныхъ сборщиковъ-келліотовъ, которымъ отсылка пожертвованій, поступившихъ въ Хозяйственное Управленіе, воспрещена Святѣйшимъ Синодомъ. Въ числѣ такихъ сборщиковъ-келліотовъ поименованы: 1) старецъ келліи Трехъ Святителей *Варлаамъ Чернышевъ*, 2) старецъ келліи Рождества Богородицы (нынѣ Игнатія Богоносца) *Моисей Буренинъ*, 3) старецъ келліи Святыя Троицы *Серафимъ Мосалинъ*, 4) старецъ келліи святителя Николая (Бѣлозерки іеросхимонахъ *Неофимъ*, 5) старецъ келліи Іоанна Предтечи іеромонахъ *Иннокентій* и 6) старецъ келліи Положенія Пояса Богоматери, іеромонахъ *Іоанникій Литвиненко*. Кромѣ того, не высылаются пожертвованія въ пользу перваго русскаго сиротскаго дома въ Константинополь, котораго въ дѣйствительности не существуетъ.

Нынѣ получены свѣдѣнія о томъ, что старцемъ

келліи святаго Николая (Бѣлозерки) состоитъ теперь не іеросхимонахъ Неофитъ, а іеромонахъ Петръ, о поведеніи котораго нѣтъ неодобренныхъ свѣдѣній, и что къ числу неблагонадежныхъ, сверхъ указанныхъ выше, должны быть отнесены еще старцы Аѳонскихъ келлій: Иверской Божіей Матери (Кутлумушскаго монастыря) *Семенъ Чеботаревъ*, Казанской Божіей Матери (Ставропигитскаго монастыря) іеросхимонахъ *Герасимъ Зимовьевъ* и Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы (Ставропигитскаго монастыря) схимонахъ *Матвей Воронковъ*, которые проживаютъ не на Аѳонѣ, а въ Константинополѣ, откуда и ведутъ свою переписку.

На основаніи этихъ свѣдѣній, Святѣйшій Синодъ постановилъ: келлію святаго Николая (Бѣлозерки) исключить изъ числа тѣхъ, коимъ была запрещена высылка пожертвованій, и поступающія на эту келлію пожертвованія высылать по назначенію; пожертвованія же, адресованныя на имя остальныхъ названныхъ выше келлій, или ихъ настоятелей, не высылать, а возвращать жертвователямъ, по мѣрѣ ихъ требованія.

За Редактора, Протоіерей А. Ковальницкій.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Христосъ воскресъ!

Какъ души моей легко!
Сердце полно умиленія!
Всѣ заботы и сомнѣнья
Отлетѣли далеко!

Миръ мнѣ душу наполняетъ,
Радость свѣтится въ очахъ,
И, какъ будто, въ небесахъ
Ярче солнышко сіяетъ!..

Люди—братья! Наступилъ
День великій, день спасенія!
Свѣтлый праздникъ Воскресенья
Бога правды, Бога силъ!..

Прочь отъ насъ вражда и злоба!
Все забудемъ! Все простимъ!
Примиреніемъ почтимъ
Днесъ возставшаго изъ гроба!

Онъ воскресъ!—Настанетъ время
Воскресенья и для насъ...
Намъ невѣдомъ этотъ часъ...
Что-жь грѣховъ не сбросимъ бремя?

Онъ воскресъ! Обитель рай,
Вновь открыта для людей...
Но одна дорога къ ней:
Жизнь безгрѣшная, святая!

Божановъ.

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, произнесенное 4-го апрѣля 1899 г. въ г. Вѣнѣ, при освященіи церкви во имя Святителя Николая Чудотворца.

При видѣ всего, что въ этомъ благолѣпномъ храмѣ такъ пріятно взору нашему, подъ впечатлѣніемъ всего, что совершено нами для освященія его, возбужденное душевное состояніе проситъ выраженія, *отъ избытка бо сердца уста глаголютъ*; а сердце преисполнено чувства радости и религіознаго умиленія.

Отъ всей души привѣтствую всѣхъ здѣсь предстоящихъ съ исполненіемъ давняго завѣтнаго желанія всѣхъ русскихъ людей, живущихъ въ Вѣнѣ, имѣть свой новый—помѣстительный и благолѣпный храмъ.

Благодареніе Богу, благодареніе Благочестивѣйшему Государю Императору Александру III, милостиво благоволившему дать средства на построеніе храма, честь и слава всѣмъ, такъ или иначе принимавшимъ участіе, потрудившимся въ построеніи его и достигшимъ благополучнаго, радостнаго окончанія, преимущественно же графу Капнисту и протоіерею Николаевскому.

Минуты освященія храма и совершенія первой евхаристической жертвы на новоосвященномъ престолѣ—самыя радостныя, возвышаютъ душу до благоговѣйнаго восторга.

Въ настоящее время эти священныя минуты тѣмъ выше и радостнѣе, чѣмъ серьезнѣе и глубже значеніе здѣшняго храма для его прихожанъ.

Имѣя общее значеніе, какъ святѣйшее мѣсто селенія славы Божіей, единственное мѣсто приближенія къ Богу и неизсякаемый источникъ благодати, какъ мѣсто общественной братской молитвы, настоящій храмъ имѣетъ мѣстное особое значеніе для православныхъ русскихъ людей, находящихъся въ Вѣнѣ.

Если вообще храмъ Божій есть средоточіе внутренней, духовной жизни всего прихода, то

мѣстный новый храмъ тѣмъ болѣе долженъ быть и есть живое средоточіе—центр духовной жизни, братскихъ взаимныхъ отношеній всѣхъ русскихъ людей, находящихся здѣсь въ близкомъ общеніи, вдали отъ родины и всего родного.

Больно сердцу на чужбинѣ безъ родного храма, гдѣ бы можно было въ братскомъ общеніи „единицы усты и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великоименное Имя Отца и Сына и Святаго Духа“, слышать наши дивныя церковныя пѣнопѣнія, молитвы, и оставивъ всякое житейское попеченіе, вознестись духомъ горѣти и удостоиться блаженнаго общенія со Христомъ въ таинствѣ евхаристіи.

Теперь это новое утѣшеніе дано во всей силѣ и полной широтѣ.

Теперь есть новое мѣсто отраднаго благодатнаго успокоенія, есть новое духовное пристанище. Теперь, что весьма важно, есть просторный удобный храмъ, гдѣ могутъ помолиться Богу всѣ православные люди, проживающіе въ Вѣнѣ.

Независимо отъ такого своего молитвеннаго значенія, этотъ новый храмъ по наружному своему виду есть дорогой предметъ, живо напоминающій русскимъ людямъ родину съ ея благолѣпными храмами и годы пребыванія тамъ.

Въ настоящій торжественный день, совершая первую литургію на новоосвященномъ престолѣ и вознося на немъ безкровную жертву, возблагодаримъ Господа, милостиво давшаго намъ утѣшеніе въ этомъ храмѣ, единодушно помолимся Ему, да со святыми упокоитъ душу Того, Кто далъ средства на построеніе храма, и да сохранитъ и продлитъ драгоценную жизнь Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича и благословитъ всѣхъ, кому выпалъ счастливый жребій заботиться о томъ, чтобы дѣло шло правильно и успѣшно.

Усердно помолимся Подателю всякихъ благъ, да будутъ услышаны и благодаренія, и да пребудеть на храмъ семь, по ходатайству небеснаго Покровителя его, Святителя и Чудотворца Николая, благословеніе Божіе и Божественная благодать, всѣхъ вѣрныхъ освящающая и къ Богу приближающая. Аминь.

Обычаи древнихъ христіанъ въ праздникъ Пасхи.

1) Взаимно лобызать другъ друга съ радостнымъ привѣтствіемъ: *Христосъ воскрес!*—въ знакъ любви и единодушія.

2) Дарить другъ другу красное яйцо;—символь будущаго нашего воскресенья и блаженной вѣчности, исходатайствованной намъ кровію Искупителя.

3) Государи отворяли темницы и разрѣшали узниковъ, исключая уголовныхъ преступниковъ.

4) Господа давали свободу рабамъ.

5) Всѣ вообще удѣляли часть избытковъ своихъ бѣднымъ и оказывали другіе виды благотворительности.

6) Запрещаемы и прекращаемы были всѣ народные игры и зрѣлища публичныя.

7) Не совершалось судопроизводства, за исключеніемъ случаевъ особенныхъ и чрезвычайныхъ.

8) Вѣрные обязаны были въ продолженіе всей Свѣтлой седмицы быть при Богослуженіи въ храмѣ.

9) Пастыри Церкви во всю седмицу говорили поученія.

(В. Чт. 1850 г.).

Пребываніе Высокопреосвященнѣйшаго Геронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго въ г. Вѣнѣ въ теченіе времени 2—8-го апрѣля 1899 года.

Въ минувшемъ году, по поводу вступленія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Геронима на кафедру Холмско-Варшавской епархіи, мы сказали: „Холмско-Варшавская кафедра—это свѣща, горящая на окраинѣ нашего отечества въ виду міровъ протестантскаго и р.-католическаго“¹⁾. Свѣтильнику православія, стоящему нынѣ на Холмско-Варшавской кафедрѣ и освѣщающему Привислинскую окраину, Господь судилъ перенестись на время 2—8 сего апрѣля въ городъ Вѣну для того, чтобы явить тамъ свѣтъ православія въ торжественномъ совершеніи православныхъ богослуженій.

Столица Австріи, Вѣна, теперь въ первый разъ увидѣла у себя православно-русскаго святителя. Это торжественное событіе произошло по слѣдующимъ Богомъ устрояющему обстоятельствамъ.

Въ Австріи—странѣ сосѣдней съ Россіей, находится много славянъ. Было время, когда всѣ они исповѣдывали православіе;—было это, впрочемъ, очень давно; большинство ихъ съ теченіемъ времени стали исповѣдывать р.-католическое исповѣданіе. Все же, по родственному племенному чувству, славяне въ Австріи, и въ частности въ Вѣнѣ, всегда относились къ

¹⁾ Х.-Варш. Еп. Вѣстникъ за 1898 г. № 7.

Россіи съ любовію; особую любовь къ православной Россіи проявляли тѣ жившіе въ г. Вѣнѣ славяне, которые остались вѣрными православію.

Но недоставало храма болѣе или менѣе обширнаго для совмѣстной православной молитвы въ Вѣнѣ. И только около самаго конца прошлаго вѣка устроивается при русскомъ посольствѣ православная церковь. Посломъ въ Вѣнѣ тогда былъ графъ Андрей Кирилловичъ Разумовскій. Въ одномъ изъ своихъ официальныхъ донесеній въ Петербургъ Разумовскій въ возвышенномъ тонѣ говоритъ о состоявшемся, наконецъ, въ Вѣнѣ событіи—освященіи Русской православной церкви, которое было встрѣчено славянами, очевидно, единоувѣрными намъ, съ великою радостію. Эта церковь была, по своему устройству, первою и до самаго послѣдняго времени *единственною православною церковью со славянскимъ богослуженіемъ, доступнымъ и внѣшнимъ православнымъ славянамъ и православнымъ румынамъ въ Вѣнѣ*. Вотъ откуда великое ликованіе славянъ при первомъ ея освященіи, о которомъ говорится въ донесеніи Разумовскаго, *и вотъ въ чемъ была знаменательность этого факта уже тогда...*

Но это была домовая церковь, не занимавшая виднаго мѣста, и потому не могла въ такомъ столичномъ городѣ, какъ Вѣна, говорить собою, о величіи русской церкви такъ, какъ говорить объ этомъ русской храмъ построенный отдѣльно. Этой то нуждѣ какъ русскихъ такъ и другихъ славянъ въ Вѣнѣ, удовлетворилъ въ Бозѣ нынѣ почивающій императоръ Александръ III, пожертвовавъ 200,000 р. для устройства величественнаго храма. Благодаря этому царскому проявленію усердія къ православію оказалось возможнымъ приступить къ постройкѣ храма, который обошелся болѣе 400,000 р. О величіи этого храма и о средствахъ для его устройства будетъ сказано послѣ. Теперь же скажемъ, что мысль императора Александра III приведена уже въ исполненіе. Высокопреосвященному Архіепископу Герониму, какъ православному свѣтилику, стоящему на границѣ Австріи, предоставлено Высшею Властію совершить освященіе этого величественнаго храма. По всеподданнѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора предположеній Святѣйшаго Синода относительно освященія православнаго храма въ Вѣнѣ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: для совершенія освященія этого храма назначить преосвященнаго Холмско-Варшавскаго Геронима поручивъ ему избрать лицъ, имѣющихъ сопровождать его въ Вѣну, по его усмотрѣнію, причемъ, для большаго благолѣпія архіерейскихъ богослуженій, отправить въ Вѣну часть московскаго синодальнаго хора.

Въ исполненіи воли Господней и Царской, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, сопровождаемый Ключаремъ Варшавскаго кафедральнаго собора, протоіереемъ М. Жахановичемъ, протодіакономъ и тремя діаконами, и

своимъ личнымъ секретаремъ, отбылъ изъ Варшавы въ Вѣну 1 сего апрѣля вечеромъ.

За симъ мы будемъ говорить словами очевидцевъ—корреспондентовъ газетъ „Московскія Вѣдомости“ и „Варшавскаго Дневника“.

Въ Вѣну Архіепископъ Холмскій и Варшавскій Геронимъ прибылъ 2 апр. въ 3 ч. 50 м. дня. На станціи Сѣверной дороги, для встрѣчи Его Высокопреосвященства, собрались лица російскихъ посольства и консульства; во главѣ ихъ находился русскій посолъ графъ Капнистъ; на станціи находились также прибывшіе въ Вѣну ко дню освященія священники. По выходѣ изъ вагона Владыка благословилъ всѣхъ собравшихся, послѣ чего графъ Капнистъ представилъ архіепископу всѣхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, а товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода сенаторъ Саблеръ—духовныхъ особъ. Послѣ краткой бесѣды съ лицами встрѣчавшими, архіепископъ Геронимъ отбылъ въ каретѣ съ графомъ Капнистомъ въ зданіе посольства. Въ 5 часовъ дня архіепископъ посѣтилъ церковь и при входѣ былъ встрѣченъ пѣснопѣніемъ синодальнаго хора, который исполнилъ „Благослови душе моя Господа“ и нѣсколько другихъ молитвъ, владыка благословилъ хоръ.

По окончаніи спѣвки архіепископъ давалъ нѣкоторыя указанія регенту синодальнаго хора относительно особенностей предстоящаго въ воскресенье, 4 апрѣля, освященія церкви, а засимъ Его Высокопреосвященству былъ представленъ прибывшій изъ Москвы, въ качествѣ представителя отъ общества хоругвеносцевъ московскаго Большого Успенскаго собора, гласный московской думы г. Алексѣевъ. Его Высокопреосвященство бесѣдовалъ съ г. Алексѣевымъ и узнавъ отъ него, что московскіе хоругвеносцы прислали въ даръ посольской церкви образъ московскихъ святителей, выразилъ желаніе посмотреть этотъ образъ. Сейчасъ же желаніе Владыки было исполнено. Названный образъ представляетъ собою четырехъ святителей: Петра, Алексѣя, Іону и Филиппа въ дорожныхъ серебряныхъ позолоченныхъ ризахъ, а сверху надъ ихъ головами помѣщено изображеніе Владимірской Божіей Матери съ надписью синею эмалью: „Днесъ свѣтло красуется свѣтлый градъ Москва“, а на обратной сторонѣ иконы вырѣзанная на серебряной доскѣ надпись гласитъ слѣдующее: „Даръ въ церковь во имя св. Николая Чудотворца при императорскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ отъ общества хоругвеносцевъ московскаго Большого Успенскаго собора, 4 апрѣля 1899 г.“

Съ 9 часовъ утра, 3 апрѣля, архіепископъ Геронимъ принималъ въ зданіи русскаго посольства представившихся по случаю его прибытія въ Вѣну русскихъ священниковъ церковей берлинской, штутгартской, кобургской, будапештской, дрезденской, гаагской, пражской и висбаденской. Около 10 часовъ къ

Его Преосвященству прибылъ мѣстный настоятель посольской церкви о. Александръ Николаевскій.

Владыка, принимая названнаго священника, вручилъ ему привезенный имъ въ даръ церкви изъ Варшавы образъ Св. Николая, который о. Николаевскій принялъ, приклонивъ колѣна передъ Его Высокопреосвященствомъ. При этомъ Владыка сказалъ слѣдующее:

„Благословеніе Господне да будетъ на васъ и на вашей паствѣ. Молитвами Св. Николая Чудотворца да хравитъ васъ Господь отъ всякаго зла. Душевно радуюсь, что по волѣ Государя, мнѣ довелось пріѣхать освящать вашъ храмъ. Примите этотъ образъ Святителя Николая отъ меня въ даръ церкви“.

Подаренная Владыкою икона изображаетъ Св. Николая Чудотворца съ Евангеліемъ въ рукахъ. Ризы на иконѣ серебряныя позолоченныя, сіяніе надъ головою Святителя, Евангеліе и углы иконы покрыты изящной работы синею эмалью. На обратной сторонѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „Въ православную Св. Николаевскую церковь въ Вѣнѣ усердное привошеніе отъ освящавшаго ее 4 апрѣля 1899 года Холмско-Варшавскаго архіепископа Геронима“.

Принявъ отъ архіепископа цѣнный и дорогой для церкви подарокъ, о. Николаевскій въ свою очередь просилъ Владыку принять отъ него на память о днѣ 4 апрѣля архіерейскій чиновникъ (служебникъ), книгу въ очень красивомъ переплетѣ, которую Его Высокопреосвященство съ благодарностью и принялъ.

Около 10¹/₂ часовъ утра къ зданію посольства была подана карета, и Владыка въ сопровожденіи священника Кордосевича, б. діакона вѣнской посольской церкви, секретаря посольства, протоіерея Жахановича и своего секретаря, выѣхалъ въ городъ для осмотра наиболѣе достопримѣчательныхъ зданій и музеевъ.

Прежде всего владыка посѣтилъ усыпальницу Габсбургскаго дома. Нельзя сказать, чтобы видѣнное въ этой усыпальницѣ не поражало взора осматривавшихъ ее, но само помѣщеніе — подвалъ костела-монастыря такъ угрюмо, такъ сыро, наполнено такимъ непріятнымъ запахомъ, что положительно пропадаетъ все желаніе продолжать болѣе подробный осмотръ; его высокопреосвященство осмотрѣлъ мѣсто упокоенія Маріи-Терезіи и еще нѣсколько въ этой же комнатѣ стоящихъ гробницъ Габсбургскаго дома. Вслѣдъ за симъ архіепископъ осматривалъ монастырь Августинскаго ордена, съ извѣстнымъ всему міру скульптурнымъ памятникомъ надъ гробницею Маріи-Христіны. Трудно себѣ представить, чтобы рука человѣка могла придать столько выраженія, столько жизни, столько красоты и силы высѣченнымъ изъ мрамора фигурамъ людей, сколько придалъ имъ талантъ Кановы. Не надо объясненій, не надо много знанія, чтобы легко понять то, что художникъ хотѣлъ выразить каждой изъ изображенныхъ имъ фигуръ. Хороши фигуры *мудрости*, *блѣдности*, хороши эти фигуры такъ, что лучше ихъ

трудно чего либо ожидать, но вотъ взоръ падаетъ на *милосердіе* — падаетъ и не можетъ оторваться отъ этого чуднаго художественнаго изваянія. Къ сожалѣнію, не пришлось долго остановиться передъ названнымъ памятникомъ: за неимѣіемъ лишняго времени приходилось считать каждую минуту.

Августинскій монахъ, дававшій объясненія и служившій проводникомъ, предложилъ его высокопреосвященству осмотрѣть мощи папы Климента, помѣщенные въ стекляномъ гробу подъ однимъ изъ престоловъ костела, а затѣмъ и мощи св. Викторіи, помѣщенные подъ другимъ престоломъ. По осмотрѣ тѣхъ и другихъ мощей, владыка прослѣдовалъ къ главному алтарю костела и тутъ долго долго оставался, любуясь роскошью, богатствомъ и красоюю готическаго стиля этого престола, сооруженнаго на пожертвованные императоромъ Францемъ-Іосифомъ 100 тысячъ гульденовъ. Что особенно хорошо въ этомъ храмѣ — это масса свѣта, проникающаго черезъ окна зданія и придающаго внутренности церкви радостный и веселый видъ, — обстоятельство весьма рѣдко встрѣчающееся въ католическихъ костелахъ, въ чемъ пришлось намъ скоро убѣдиться по прибытіи нашемъ въ храмъ св. Стефана. Кто былъ въ Вѣнѣ и не видѣлъ костела св. Стефана, тотъ, говорятъ, ничего не видѣлъ и долженъ молчать о томъ, что будучи такъ близко отъ одного изъ чудесъ архитектуры, не позаботился побывать въ стѣнахъ этого одного изъ красивѣйшихъ зданій готическаго стиля. Неподдающееся описанію зданіе св. Стефана прекрасно, но только снаружи; внутри же, удручающая темнота и пронизывающая сырость, отъ которой стѣны зданія мѣстами покрылись плѣсенью. Изъ храма св. Стефана нашъ кортежъ двинулся въ „Бургъ“ (императорскій дворецъ), гдѣ владыка изволилъ осмотрѣть императорскій музей, а затѣмъ самый дворецъ Франца-Іосифа и картинную галлерею. Осмотръ достопримѣчательностей Вѣны продлился до двухъ часовъ, а затѣмъ архіепископъ отдавалъ визиты лицамъ, посѣтившимъ его высокопреосвященство наканунѣ. Въ 3 ч. дня у русскаго посла гр. Капниста состоялся обѣдъ на 23 персоны, на который получили приглашенія: сенаторъ Саблеръ, лица посольства и консульства съ ихъ женами и дочерьми, и лица, сопровождавшія владыку изъ Варшавы.

Передъ обѣдомъ протоіереемъ о. Жахановичемъ были прочтены соотвѣтствующія молитвы; владыка благословилъ накрытый столъ съ закусками, послѣ чего собравшіеся гости приступили къ обѣду. Обѣдъ продолжался до 5 часовъ, послѣ чего гости, поблагодаривъ хозяевъ, разошлись съ тѣмъ чтобы къ 6 часамъ снова сойтись въ церкви на вечернее богослуженіе передъ днемъ освященія посольскаго храма.

(Продолженіе будетъ).

Гостыньскій замокъ

мѣсто заточенія, кончины и первой временной усыпальницы царя Василя Іоанновича Шуйскаго.

Историческая замѣтка.

(Продолженіе).

О перенесеніи праха Шуйскихъ въ Варшаву въ новую, нарочно отстроенную усыпальницу, какъ о выдающемся политическомъ событіи того времени всѣ иностранныя посольства донесли своимъ дворамъ, при чемъ нѣкоторые отмѣтили, что Сигизмундъ устроилъ прекрасный мавзолей, круглый, похожій на храмъ, своему вѣнченосному плѣннику — Русскому царю, себѣ на вѣчную славу, а Московскому государству на укоризну. Зданіе, по наглядному описанію, было круглое, похожее на маленькую церковь или часовню, довольно высокое съ круглою куполообразною крышею. Въ эту храмину или усыпальницу вела дверь. По обѣимъ сторонамъ двери были устроены овна формы продолговатой. Снаружи, вверху надъ дверью въ нишѣ, была водружена черная мраморная плита съ высѣченною на ней надписью на Латинскомъ языкѣ, покрытою золотомъ:

Jesu Christi Dei Filii,
Regis Regum Dei Exercitus gloriae Sigismundus III
Rex Poloniae et Sueciae,
Exercitu Moscovitico ad Clusium caeso,
Moscoviae Metropoli deditioe accepta,
Smolensco Reipublicae restituto,
Basileo Szujscio Magno Duce Moscoviae et fratre ejus
Demetrio militiae praefecto, captivis jure belli receptis et in arce Gostinensi sub custodia habitis,
[ibique vita functis:

Humanae sortis memor
Ossa illorum huc deferris
Et ne se regnante, etiam hostes
Injuste quae sceptras parantes
Justis, ac sepultura carerent,
In hoc, a se, ad publicam posteritatis memoriam
Regni que sui nomen
Extracto trophaeo deponi jussit.
Anno a partu Virginis M. D. C. XX
Regnorum nostrorum Poloniae XXXIII
Sueciae XXVII.

Приводимъ и точный переводъ этой надгробной надписи:

Во славу Иисуса Христа, сына Божія, царя царей,
„Бога воинствъ, Сигизмундъ III, король Польши
и Швеціи,

Когда Московское войско было разбито при Клушинѣ, когда онъ взялъ подъ свою власть московскую столицу, когда республикѣ былъ возвращенъ Смоленскъ, когда Василій Шуйскій, великій князь Московскій,

и его братъ Дмитрій, предводитель войскъ, были взяты въ плѣнъ, въ силу военного права, и содержались въ Гостыньскомъ замкѣ подъ стражею, и тамъ окончили свою жизнь, помня о человѣческой участи, кости (ossa) ихъ повелѣлъ перенести сюда и чтобы въ его царствованіе даже враги и вопреки праву принявшіе скипетръ не были лишены справедливости и погребенія, приказалъ положить (ихъ) въ этомъ имѣ построенномъ для всеобщей памяти въ потомствѣ и для славы своего царствованія трофеѣ (мавзолеѣ), въ лѣто отъ рождества Дѣвою 1620, королевствованія въ Польшѣ 33 въ Швеціи 27^а.

Перенесеніе останковъ Шуйскихъ изъ Гостыньскаго замка въ Варшаву было совершено съ подобающею торжественностію для большей огласки, очевидно. Цѣль перенесенія слишкомъ очевидна и самъ король Сигизмундъ не скрываетъ ея, а прямо мотивируетъ словами надгробной надписи: для всеобщей памяти въ потомствѣ и для увѣковѣченія славы своего царствованія. Эти историческіе похороны или опущеніе останковъ Шуйскихъ въ склепъ мавзолея происходили, какъ и въ Гостыньскомъ замкѣ, безъ отпѣванія и безъ участія духовенства. При опущеніи гробовъ въ склепъ, устроенный подъ часовнею, присутствовалъ король Сигизмундъ съ сенаторами и знатію. Гробъ царя Василя былъ поставленъ въ склепъ по правую сторону, а гробы князя Дмитрія и его супруги — полѣвую и одинъ на другомъ, очевидно за тѣсною помѣщеніемъ. Въ каждый гробъ были положены нарочно изготовленныя серебряныя дощечки съ латинскою рѣзною надписью, обозначающею имя почивавшаго въ немъ. Затѣмъ склепъ былъ наглухо застланъ поломъ. Дверь часовни затворилась и гробы скрылись отъ взоровъ людскихъ до 1635 года. Часовня, извѣстная съ того времени подъ именемъ „Московской каплицы“, была отдана подъ наблюденіе королевскаго обозначаго и архитектора—строителя ея и писаря короннаго канцлера Альбрехта и Гижицкаго.

Съ перенесеніемъ останковъ царя Василя и его союзниковъ въ Варшаву опустѣлый Гостыньскій замокъ, сдѣлавшійся съ того времени историческимъ, уже не былъ посѣщаемъ ни однимъ изъ королей, хотя отъ времени до времени поддерживался. Позднѣйшіе повелители Польши, очевидно, боялись тѣней русскихъ „высокородныхъ“ плѣнниковъ.

Московское государство, къ тому времени уже прекратившее домашнія распри и окрѣпшее подъ скипетромъ юнаго царя Михаила, поняло свою глубокую ошибку. Оно поняло и затаенную, злобную цѣль Сигизмунда, который перенесеніемъ останковъ Шуйскихъ въ столицу и погребеніемъ ихъ въ устроенномъ при главной дорогѣ, ведущей въ Европу мавзолеѣ, хотѣлъ принизить Русь въ глазахъ всего тогдашняго свѣта, послать по адресу Московскаго государя, правительства и народа, непризнавшихъ его сына царемъ, тяжелую укоризну и увѣковѣчить свою славу.

Такъ же точно была истолкована мысль Сигизмунда и дворами иностранными: король Сигизмундъ, доносили посольства, не желая чтобы смерть вырвала у него изъ рукъ такой знаменитый трофей, устроилъ круглую часовню на Краковскомъ предмѣстьѣ Варшавы и похоронилъ въ ней Шуйскихъ, прибавъ тутъ еще мраморную доску, во свидѣтельство своего счастья, надпись которой должна была увѣковѣчить для потомства злую судьбу несчастныхъ¹⁾.

Какъ ни тяжело было Московскому государству выслушивать такія укоризны, но пришлось до поры до времени переносить все терпѣливо. Предотвратить *post factum* ничего нельзя было; оставалось думать какъ бы впоследствии смягчить и насколько возможно сгладить хотя вѣшнюю сторону событія весьма грустнаго и очень рѣдкаго въ исторіи государствъ.

Впрочемъ подобныя укоризны, направленные къ приниженію Россіи и къ прославленію Польши и ея королей преувеличенными побѣдами и хвастливыми сказаніями лѣтописей, были не первыя. Пренія взаимоотношенія Польши и Руси были почти всегда враждебны. Грустныя столкновения двухъ великихъ, родственныхъ славянскихъ государствъ начинаются со времени Владиміра Святого. При Васильѣ Слѣпомъ Московское государство напрягаетъ все свои усилія мстить ляхамъ за землю Русскую, — за ихъ опустошительные набѣги, грабежи, отторженія земель, за хвастливыя и крайне оскорбительныя сказанія хроникъ (начиная съ Галла) о побѣдахъ Польши надъ Московскимъ государствомъ и проч.

Подобное чувство мести овладѣло и теперь русскимъ государемъ и народомъ, и они приступили къ подготовительнымъ работамъ, выжидая удобнаго случая. Время и ходъ политическихъ событій помогли имъ въ этомъ.

Послѣ кончины Сигизмунда III, послѣдовавшей 30 апрѣля 1632 года, въ Польшѣ образовалось девятилѣтнее междуцарствіе съ присутіемъ ему неурядицами, сеймами, сеймиками. Московское государство признало этотъ моментъ самымъ удобнымъ для возстановленія своей чести и смягченія недавнихъ прискорбныхъ событій, лежавшихъ камнемъ на душѣ и правительствѣ и народа. Еще до избранія и коронаціи Владислава IV, оно заняло своими войсками Смоленскъ и другіе города, захваченные Польшею. Начались снова грозныя столкновения.

Хотя схватки эти кончились перевѣсомъ на сторону польскаго оружія, тѣмъ не менѣе новый король и руководители польской политики, подмѣтивъ наступавшія со стороны Швеціи, татаръ, казачества тучи, поспѣшили замѣнить Деулинское перемиріе, срокъ которому истекалъ, вѣчнымъ Поляновскимъ миромъ или договоромъ 1634 г., по которому между Московскимъ государствомъ и Польшею установля-

ся вѣчный миръ. При заключеніи этого мира король Владиславъ отказался отъ всякихъ притязаній на Московскій престолъ и призналъ Михаила Ѳеодоровича Царемъ Московскаго государства¹⁾.

При совѣщаніяхъ о замѣнѣ Деулинскаго перемирія Поляновскимъ договоромъ какъ у Царя Михаила, явившагося оберегателемъ чести и достоинства Московскихъ Царей, такъ и у его совѣтниковъ, возникла мысль, просить новаго Польскаго короля, уже тогда искавшаго вѣчной дружбы Царя Михаила о передачѣ оставковъ Царя Василія для погребенія ихъ съ честью и отпѣваніемъ въ сонмѣ прочихъ московскихъ царей.

Въ началѣ 1635 года, когда сваряженное Царемъ Михаиломъ посольство, съ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ-Ярославскимъ во главѣ, отправлялось въ Варшаву для закрѣпленія вѣчнаго мира присягою короля Владислава IV, посольству этому былъ отданъ тайный наказъ просить короля объ отдачѣ имъ тѣлъ Шуйскихъ, для перевесенія ихъ съ подобающею честью въ Москву. Въ наказѣ посольству заключалась самая подробная инструкция что, когда и какъ оно должно говорить и какъ просить о выдачѣ останковъ Шуйскихъ. Посольству поручалось возбудить ходатайство о выдачѣ тѣлъ уже послѣ того, какъ король присягнетъ въ сохраненіи вѣчнаго мира и когда будутъ исполнены все формальности по утвержденію договора и при этомъ представить руководителямъ Варшавской политики, что „Царя Васильево тѣло уже мертво и прибыли въ немъ нѣтъ ни которые“, что, напротивъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ за отдачу тѣла царя Шуйскаго будетъ воздавать Владиславу своего царскаго величества любовію. Далѣе посольство должно было изложить панамъ рады: „Судомъ Божиимъ у васъ въ Польшѣ почиваетъ тѣло блаженныя памяти царя и великаго князя Василія Ивановича всея Россіи и по христіанскому закону пѣнія по немъ и службы по святыхъ отецъ правиламъ нѣтъ, лежитъ что одинъ отъ убогихъ. И великій государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руси самодержецъ, жалѣя о томъ, своимъ, государскимъ милосерднымъ обычаемъ, велѣлъ, по любви, брату своему великому государю Владиславу, королю польскому и великому князю литовскому, говорить съ прошеніемъ о томъ царя Васильевѣ тѣлѣ, чтобы королевское величество ради нынѣшней ихъ братственной дружбы, тѣло царя Василія велѣлъ отдать и позволилъ отвезти въ Московское государство; за что великій государь нашъ брату своему, великому государю вашему, будетъ воздавать своего царскаго величества любовію“²⁾.

Кромѣ того посольству Московскому разрѣшалось въ случаѣ отказа, предложить „посулы“ панамъ раднымъ, такъ тысячь десять и болѣе, указавъ однако

¹⁾ Цвѣтаевъ Унив. Изв. 1894 г. ст. 15.

¹⁾ Morawski т. III ad an. 1632 et 1633.

²⁾ Варш. Унив. Изв. Апрѣль 1894 Цвѣтаевъ.

павамъ, что продавать мертвыя тѣла дѣло вгдѣ не слыханное и проч. Наказомъ, далѣе, опредѣлялось какъ посольство должно было, взявъ тѣла царя Василія, князя Дмитрія и Екатерины Шуйскихъ, везти ихъ до самой Москвы и проч.

Придерживаясь указаній своего правительства, посольство повело дѣло весьма умѣло и главное улучило удобную минуту для проведенія своего ходатайства о выдачѣ тѣлъ какъ нельзя лучшую, и потому ходатайство его увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Король Владиславъ не только разрѣшилъ выдать тѣла Шуйскихъ, но самъ прислалъ дорогой матеріи и серебряныхъ гвоздей на обивку новыхъ гробовъ, въ которые были вставлены подлинныя прежніе гробы¹⁾.

Московское посольство, получившее разрѣшеніе взять тѣла, пригласило къ себѣ королевскаго обозначаго и архитектора, наблюденію которыхъ была поручена временная усыпальница Шуйскихъ или Московская часовня (kaplica) и съ ними отправилось въ каплицу, взявъ съ собою и писаря короннаго канцлера Гжицкаго. По прибытіи на мѣсто командированные посольствомъ дьякъ Михаилъ Даниловъ и дьякъ Иванъ Переносовъ и посольскіе дворяне приказали взломать полъ и вынуть изъ „каменной палатки“ всѣ три гроба. Обозначій, архитекторъ и писарь удостоуверили, что гробъ, стоявшій на правой сторонѣ, одинокій — царя Василія, а два на лѣвой — князя Дмитрія и его супруги. Подлинность гробовъ подтвердили потомъ посланъ самъ король Владиславъ, коронный канцлеръ сенаторъ Задикъ, сенаторъ Госевскій и другіе удостоуверивъ при томъ, что они сами присутствовали при опущеніи тѣлъ въ каменное подземелье часовни и что король Сигизмундъ положилъ въ гробы серебряны доски съ латинскими надписями имени положенаго въ гробъ. По установленіи подлинности гробовъ ихъ отправили съ подобающею торжественностію въ Москву, гдѣ гробъ съ останками царя Василія былъ поставленъ среди русскихъ царей, почивающихъ въ Архангельскомъ соборѣ, а гробы князя Дмитрія и его супруги помѣщены въ фамильной усыпальницѣ Шуйскихъ.

Вскорѣ послѣ того правительство царя Михаила Ѳедоровича возбудило ходатайство о выдачѣ черной мраморной доски, съ приведенною выше надписью, водруженной Сигизмундомъ III надъ дверью мавзолея Шуйскихъ, и о снятіи *Московской часовни*, словомъ объ уничтоженіи всякихъ вещественныхъ слѣдовъ погребенія плѣннаго русскаго царя въ Варшавѣ. Благодаря содѣйствію польскаго полномочнаго посла и комиссара при Московскомъ дворѣ каштеляна Адама Киселя, тяготѣвшаго къ русскимъ, какъ русскаго по національности и вѣрѣ, и это ходатайство было удовлетворено, но только на половину, если можно такъ выразиться. Адаму Григорьевичу Киселю была

выдана только мраморная доска или камень, который и былъ доставленъ снаряженными потомкомъ Святольда, кievскаго воеводы, имѣвшимъ собственную военную рать, служилыми людьми его въ Москву, уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича и тамъ (1648 г.) закопанъ въ землю.

Ходатайство о снятіи Московской каплицы не было уважено. Отказъ мотивировали тѣмъ, что король Владиславъ IV раньше отдалъ приказаніе передать каплицу ту подъ церковь греческаго обряда. Вѣроятно такое приказаніе и было отдано, но только не было приведено въ исполненіе. Основаніе думать такъ находимъ въ томъ, что въ люстраціяхъ Варшавы того времени встрѣчаемъ подтверждающія извѣстія. Послѣ перечисленія 17 костѣловъ, находившихся тогда въ Варшавѣ, въ люстраціи отмѣчено, „i 18 kaplica grecka naprzeciw pałacu, zwanego Koło“: gdzie dziś dom pod № 1320. (Часовня греческая противъ дворца, называемаго „Коло“, гдѣ въ настоящее время (1848 г.) домъ подъ № 1320 (первая гимназія)¹⁾. Во всякомъ случаѣ извѣстно, что усыпальница Шуйскихъ, или Московская каплица, не была передана ни грекамъ, ни даже русскимъ униатамъ, усердно хлопотавшимъ объ этомъ передъ Владиславомъ IV и за ручившимся соизволеніемъ короля, благодаря ходатайству папскаго нунція Филонарди, ласкавшаго униатовъ въ видахъ скорѣйшаго привлеченія ихъ въ лоно церкви римской.

(Продолженіе будетъ).

М. Устимовичъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1898 (одиннадцатый братскій) годъ²⁾.

Совѣтъ Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства привѣтствуетъ Общее Собраніе со вступленіемъ Братства въ двѣнадцатый годъ существованія его. Отсутствующимъ членамъ шлетъ братскій привѣтъ.

Предварительно прочтенія своего отчета за истекшій годъ, Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ представить въ двухъ-трехъ словахъ цѣль существованія Братства. Такая прелюдія умѣстна потому, что въ числѣ присутствующихъ на сегодняшнемъ Общемъ Собраніи есть лица, интересующіяся судьбами Братства и его дѣятельностію, посѣтившія Собраніе впервые.

¹⁾ Rys. histor. Warszawy. Sobieszczan. 1848 г. ст. 42.

²⁾ Составленъ, на основаніи 21 § Братскаго устава, въ февралѣ 1899 года Товарищемъ Предеѣтателя Совѣта М. П. Устимовичемъ.

¹⁾ Цѣтаевъ тамъ же.

Братство наше основано въ 1887 году приснопамятнымъ Архипастыремъ нашимъ, а потомъ Митрополитомъ Московскимъ Леонтіемъ.

Краеугольный камень, положенный въ основаніе Братства при его закладкѣ — любовь къ ближнимъ, паче же приснымъ въ вѣрѣ сиротамъ отъ смѣшанныхъ браковъ и любовь къ нашимъ русскимъ, народнымъ идеаламъ.

Основныя задачи нашего учрежденія — огражденіе православныхъ въ этомъ краѣ отъ латинопольскаго вліянія и огражденіе отъ такого же вліянія обездоленныхъ православныхъ сиротъ отъ смѣшанныхъ браковъ, — русскихъ сиротъ, но отторгнутыхъ силою вещей отъ русской среды и ютящихся при инославныхъ семействахъ внѣ всякаго общенія съ православною церковію и русскою народностію. Такія дѣти, если не изъять ихъ изъ чужой среды и не воспитать въ духѣ православія и русской народности, потеряются навсегда въ массѣ иновѣрныхъ въ ущербъ своей народности и вѣрѣ.

Миссіонерствомъ Братство не занималось, не желая вторгаться въ область прямыхъ обязанностей пастырей православной церкви. Вся просвѣтительная дѣятельность его сводится къ изданію и распространенію книгъ, иконъ и вообще священныхъ предметовъ, чтимыхъ православною церковію и къ оказанію правительственной и матеріальной поддержки на первыхъ шагахъ новой жизни тѣмъ, которые съ благословенія мѣстнаго Іерарха, поступаютъ въ лоно нашей церкви изъ другихъ исповѣданій.

Съ концемъ истекшаго года исполнилось 11 лѣтъ жизни нашему Братству. Возрастъ слишкомъ не великъ и въ жизни отдѣльнаго человѣка, а тѣмъ болѣе въ жизни общественнаго учрежденія. Нельзя поэтому и требовать, чтобы Братство сдѣлало большіе успѣхи въ области благотворительности; оно только начинаетъ служить питомникомъ для тѣхъ обездоленныхъ православныхъ сиротъ, которымъ судьба грозитъ потерей православія и русской народности.

Благодаря чистотѣ началъ, положенныхъ въ основаніе Братства и высотѣ задачъ, оно всегда пользовалось сочувствіемъ Главныхъ Начальниковъ Края, Попечителей Учебнаго Округа, Губернаторовъ и почти всѣхъ русскихъ людей, стоящихъ во главѣ правительственныхъ учрежденій въ Краѣ и нѣкоторыхъ благотворителей, которыми наша Земля Русская никогда не оскудѣвала и не оскудѣетъ. Неотразимымъ аргументомъ этого служить то, что число членовъ нашего Братства, послѣ первыхъ трехъ лѣтъ, восходило ежегодно почти до 1500 — 1900 человѣкъ.

Представляя засимъ вниманію Общаго Собранія отчетъ свой за истекшій годъ, Совѣтъ прежде всего имѣетъ честь доложить, что въ отчетномъ году Братство продолжало вести свою дѣятельность на прежнихъ основаніяхъ и въ томъ же направленіи, т. е. заботилось главнымъ образомъ о воспитаніи тѣхъ обез-

доленныхъ православныхъ сиротъ отъ смѣшанныхъ браковъ, которыя, будучи лишены крова и всякаго общенія съ православною церковію и русскою народностію, могли потеряться въ массѣ инославныхъ въ ущербъ своей народности и вѣрѣ.

Выдающимся событіемъ отчетнаго года, по личному составу Братства, является вступленіе на Холмско-Варшавскую Каѳедру и принятіе званія Попечителя нашего Братства Высокопреосвященнымъ Іеронимомъ Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ. По Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему въ 21 день февраля 1898 года, благостный нашъ Владыка и Попечитель Архіепископъ Флавіанъ назначенъ Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ съ званіемъ Члена Св. Синода и Экзарха Грузіи. Велика была наша скорбь по поводу перевода добродѣтельнѣйшаго Архипастыря; но вскорѣ — чрезъ семь дней скорбь наша растворилась радостнымъ извѣстіемъ о назначеніи въ 27 день того же февраля и по такому же Высочайшему соизволенію, на Холмско-Варшавскую каѳедру нынѣшняго нашего Архипастыря и Попечителя Высокопреосвященнаго Іеронима. Мы были предварены и путемъ печати и путемъ частныхъ извѣстій о прежнемъ многоплодномъ и благоплодномъ служеніи его Церкви и Государству и потому ожидали прибытія новаго Попечителя съ великою радостію. Ожиданія наши вскорѣ сбылись: 27-го марта 1898 г. въ стѣнахъ нашего каѳедральнаго храма нашъ нынѣшній архипастырь уже благовѣствовалъ намъ: благодать и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа.

Совѣтъ Братства, считая себя не вправѣ высказывать свои надежды и сужденія о высокихъ качествахъ новаго Попечителя Братства, приводитъ объ этомъ слова Экзарха Грузіи Архіепископа Флавіана, сказанныя имъ съ каѳедры при прощаніи съ паствой: „вижу скорбь вашу по мнѣ, говорилъ растроганный Владыка, но меня утѣшаетъ, а васъ должно радовать то, что на мое мѣсто, по волѣ Божіей, грядетъ крѣпкій мене словомъ и дѣломъ Высокопреосвященный Іеронимъ, извѣстный своимъ краснорѣчіемъ, высокимъ умомъ, опытностію, душевнымъ огнемъ и сердечной теплотой“. Подтверженіемъ словъ іерарха Флавіана служатъ слышанныя нами обращенія Высокопреосвященнаго Іеронима къ паствѣ, къ пастырямъ и произнесенныя одновременно при торжественныхъ случаяхъ и празднествахъ проповѣди, а также то сердечное вниманіе, съ которымъ онъ относится къ обездоленнымъ вообще, а къ православнымъ сиротамъ и подкидышамъ, призрѣваемымъ нашимъ Свято-Троицкимъ Братствомъ, въ особенности. О заботливости нашего Попечителя о сиротахъ будетъ отмѣчено ниже.

Дѣлами Братства въ отчетномъ году правилъ Совѣтъ и онъ же вѣдалъ ближайшимъ попеченіемъ о сиротахъ. Засѣданія Совѣта созывались по мѣрѣ на-

добности. Составъ Совѣта, избранный на Общемъ Собраніи 11 февраля 1896 г. и 6 августа 1897 г., оставался безъ измѣненій. Совѣтъ составляли: Предсѣдатель К. В. Комаровъ, Товарищъ Предсѣдателя М. П. Устимовичъ, Члены: В. Н. Лигинъ, Д. Н. Мартыновъ, С. А. Левицкая-Леонтьева, И. С. Крашениниковъ, В. М. Добровольскій, Протоіерей: Каѳедральный К. М. Чеховичъ, Ключарь М. Я. Жахановичъ, А. С. Ковальницкій, Священникъ Е. А. Омеляновичъ и Протодіаконъ А. Ѳ. Квачевскій. Дѣятельностію Совѣта руководилъ Попечитель Братства Высокопреосвященный Геронимъ, который присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ Братскаго Совѣта, происходившихъ въ его покояхъ и подъ его предсѣдательствомъ. Должность Казначей Братства весьма аккуратно исполнялъ, какъ и въ предшествующемъ десятилѣтіи, Протоіерей М. Я. Жахановичъ, дѣлопроизводствомъ занимался сперва Ем. А. Омеляновичъ, а потомъ, за выѣздомъ его изъ Варшавы, Высокопреосвященный назначилъ исполнять обязанности Члена Дѣлопроизводителя, до выборовъ, Кандидата Богословія Н. К. Одинцова; братскою лавкою завѣдывалъ Протодіаконъ А. Ѳ. Квачевскій.

Всѣ члены, составляющіе Братскій Совѣтъ, кромѣ В. Н. Лигина и Д. Н. Мартынова, прошли выборный трехлѣтній срокъ и потому въ настоящее время Обществу Собранію предстоятъ новые выборы.

Въ теченіе отчетнаго года не было экстренныхъ Общихъ Собраній.

Весь личный составъ Братства въ отчетномъ 1898 году состоялъ изъ 1666 членовъ. Почетныхъ членовъ было 18, членовъ благотворителей 6, постоянныхъ по единовременному взносу не менѣе 100 руб. — 6, по единовременному взносу не менѣе 25 руб. — 18, дѣйствительныхъ членовъ по ежегодному взносу 163 и на основаніи 10 § Братскаго Устава 5 и членовъ сореволюционеров 1451. Личный составъ нѣсколько измѣнился, но число членовъ увеличилось противъ предыдущаго 1897 г. на 208 человекъ.

Въ числѣ убывшихъ членовъ есть нѣсколько жертвъ смерти. Помянемъ въ нашемъ отчетѣ имена болѣе видныхъ.

1) Въ отчетномъ году на вѣки почилъ отъ трудовъ большой труженикъ, бывшій Предсѣдатель Департамента Варшавской Судебной Палаты Дѣйств. Ст. Сов. Андрей Петровичъ Концевичъ, человекъ очень скромный, истинно русскій и глубоко религіозный; онъ ежегодно состоялъ членомъ нашего Братства, когда проживалъ въ Варшавѣ.

2) Въ августѣ скончался подполковникъ Михаилъ Петровичъ Ѳедоренко, одинъ изъ ветерановъ нашей арміи, начавшій службу въ этомъ краѣ въ тридцатыхъ годахъ при князѣ Паскевичѣ. Послѣ событій 1863 года, состоя виѣ правительственной дѣятельности, Михаилъ Петровичъ занимался дѣломъ русскою общественною благотворительностію, принадлежалъ къ числу осно-

вателей русскаго благотворительнаго Общества въ Царствѣ Польскомъ, Русскаго Собранія въ Варшавѣ, былъ членомъ строительнаго комитета по сооруженію Маріинской Церкви на предмѣстьѣ Прагѣ, членомъ нашего Братскаго Совѣта и братчикомъ до самой глубокой старости.

Въ прошломъ же году отошли въ міръ вѣчнаго упокоенія.

3) Параскева Леонтьевна Серебрякова одна изъ тѣхъ благотворительницъ, которыми искони славится наша Первопрестольная Столица. Узнавъ о существованіи нашего Братства, она, по собственному побужденію, пожелала состоять пожизненнымъ членомъ, присылая по 100 рублей въ годъ, что для нашего учрежденія составляетъ замѣтную поддержку.

и 4) Дѣйствительный членъ Братства Мирославъ Адольфовичъ Добрянскій, Статскій Совѣтникъ, состоявшій чиновникомъ для порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, много потрудившійся на пользу Православной Церкви въ свое время, по такъ называемому униатскому вопросу.

Было и еще нѣсколько смертныхъ случаевъ. Миръ праху почившихъ! Имена ихъ будутъ внесены въ братскій синодикъ для вѣчнаго поминовенія на проскомидіи въ Варшавскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Личный составъ Братства увеличился противъ прошлагодняго и вообще Братство съ каждымъ годомъ преуспѣваетъ и матеріальныя силы его крѣпнуть. Своимъ преуспѣваніемъ, своею твердою постановкою оно, прежде всего, обязано своему Попечителю Высокопреосвященному Герониму, который заботливо относится къ дѣлу призрѣнія обездоленныхъ православныхъ сиротъ, взялъ на себя руководство дѣлами Братства, присутствовалъ на всѣхъ засѣданіяхъ Совѣта, руководилъ дѣятельностію его и расширилъ кругъ дѣятельности его по призрѣнію сиротъ.

Существенное содѣйствіе преуспѣванію Братства оказывалъ представитель Верховной Власти въ Краѣ Генераль-Адъютантъ, Генераль-отъ-Инфантеріи, Свѣтлѣйшій Князь Александръ Константиновичъ Имеретинскій, представитель учебнаго вѣдомства въ краѣ Тайный Совѣтникъ Валеріанъ Николаевичъ Лигинъ, Варшавскій Губернаторъ Дмитрій Николаевичъ Мартыновъ и другія лица, стоящія во главѣ правительственныхъ учрежденій въ Краѣ. Благодаря руководящему сочувствію ихъ, и прочіе русскіе люди, тронутые положеніемъ обездоленныхъ дѣтей, тоже сочувственно относятся къ дѣламъ нашего учрежденія и охотно несутъ свои лепты на дѣло призрѣнія присныхъ намъ въ вѣрѣ сиротъ.

Далѣе Совѣтъ имѣетъ честь засвидѣтельствовать, что дѣло призрѣнія православныхъ сиротъ, призрѣваемыхъ Братствомъ, въ минувшемъ году велось относительно успѣшно въ предѣлахъ матеріальныхъ средствъ, какими располагаетъ Братство, и вообще въ предѣлахъ возможнаго. При этомъ Совѣтъ не можетъ

умолчать, что главную трудность представляло отсутствіе Братскаго пріюта, вслѣдствіе чего дѣти помѣщались стипендіатами Братства въ разныхъ пріютахъ и передавались частнымъ лицамъ.

Въ истекшемъ 1898 году Попечитель Братства Высокопреосвященный Геронимъ сдѣлалъ распоряженіе объ увеличеніи трехъ дѣтскихъ пріютовъ при учрежденныхъ въ Краѣ трехъ женскихъ православныхъ обителяхъ: Лѣвнинской, Вировской и Теолинской. Тѣ изъ дѣтей, которыя воспитывались при частныхъ русскихъ семействахъ и потомъ поступили въ обученіе ремеслу, оставлены, попрежнему, при своихъ воспитателяхъ, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ, состоящихъ членами Братства. Такихъ сиротъ не много: двое во Влоцлавскѣ, одинъ мальчикъ въ Кутнѣ и одинъ въ Ловичѣ, Варшавской губерніи. Нѣсколько сиротъ воспитываются стипендіатами Братства въ Холмской Духовной Семинаріи и въ Варшавскомъ Духовномъ училищѣ. Одна сирота дѣвочка передана на воспитаніе женѣ русскаго сановника, не пожелавшей, чтобы имя ея помѣщалось въ печатномъ отчетѣ, а два мальчика помѣщены въ помологическій садъ для обученія безвозмездно практическому садоводству.

Всѣхъ стипендіатовъ Братства сиротъ и подкидышей въ отчетномъ году было 54, Всѣ они въ отчетномъ году вели себя хорошо, пользовались полнымъ здоровьемъ; смертныхъ случаевъ въ отчетномъ году не было. Выбыло 5 стипендіатовъ за вступленіемъ въ пятнадцатилѣтній возрастъ.

Дѣти, воспитывающіяся при женскихъ обителяхъ, по выходѣ изъ пріютскаго возраста будутъ обучаться свойственнымъ полу и возрасту ремесламъ или занятіямъ и потомъ будутъ выпущены въ свѣтъ съ нѣкоторою подготовкою къ самостоятельной жизни.

Вообще дѣло призрѣнія православныхъ сиротъ, съ расширеніемъ по распоряженію Владыки помянутыхъ выше трехъ пріютовъ, поставлено на почву твердую и вполне надежную, такъ что Совѣтъ съ этого времени прекратилъ воспитаніе призрѣваемыхъ Братствомъ сиротъ при частныхъ семействахъ, а будетъ отправлять ихъ въ пріюты при обителяхъ, которыя сослужатъ свою службу Россіи и воспитаніемъ православныхъ сиротъ въ духѣ русскихъ государственныхъ и народныхъ началъ. Весьма важно и то, что годичное содержаніе стипендіатовъ въ пріютахъ при обителяхъ обходится въ годъ по 60 руб., тогда какъ въ Варшавскомъ Маріинскомъ по 120 руб. Вотъ почему въ отчетномъ году на стипендіатовъ израсходовано всего 2699 руб. 19 коп.

На воспитаніе 22 православныхъ дѣвочекъ подки-

дшей, переданныхъ по распоряженію Высокопреосвященнаго Геронима изъ Варшавскаго Воспитательнаго дома при больницѣ Младенца Иисуса въ пріютъ при Вировской женской обители, управленіе больницы отпускаетъ полностью сумму, предназначенную по сметамъ на ихъ содержаніе. Совѣтъ Братства поэтому послалъ съ своей стороны только дополнительную субсидію Вировской обители.

(Продолженіе будетъ)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и разсылается подписчикамъ мартовская книжка иллюстрированнаго научно-практическаго популярнаго журнала

„ДѢЛО“.

Содержаніе № 3: Таеавтографъ Грея и телектроскопъ Шеланика (съ 3 гравюрами).—Ситцевые полы (новое изобрѣтеніе инженера Н. П. Мельникова).—Новости механики и технологии (съ 6 гравюрами).—Психопатія и современная литература.—Разныя научно-практическія изобрѣтенія, новости и сообщенія (обзоръ научныхъ журналовъ и разныхъ газетъ).

Подписка на 1899 г. продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Цѣна съ перес. 2 (два) руб. въ годъ.

Полные экземпляры за годы 1894, 5, 6, 7 и 8 высылаются по 1 руб. за годъ.

Адресъ: Москва. Журналу „Дѣло“ (Самогтецкая Садовая д. № 245).

Колокольню - Литейный заводъ А. ВЛОДКОВСКАГО

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Почт. Ст. Венгровъ Ст. жел. дор. Соколовъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Дѣйствія правительства. — Епархіальный распоряженія и извѣстія. — О производствѣ въ церквахъ сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ. — О пожертвованіяхъ въ Афонскіе монастыри и келліи. — Отдѣлъ II. Христосъ воскрес! — Слово Высокопреосвященнѣйшаго Геронима Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, произнесенное 4 апрѣля 1899 г. въ г. Вѣнѣ, при освященіи церкви во имя Святителя Николая Чудотворца. — Пребываніе Высокопреосвященнѣйшаго Геронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго въ г. Вѣнѣ въ теченіе времени 2—8 апрѣля 1899 г. — Гостинскій замокъ мѣсто заточенія, кончины и первой временной усыпальницы царя Василія Іоанновича Шуйскаго (продолженіе). — Отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1898 (одиннадцатый братскій годъ). — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 15 апрѣля 1899 года. — Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей Н. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.